

Тема: Объединение серверов! Знаменитые боги Дайшань, №4 - Лис.

Автор поста: Бай Сяошэн.

Содержание: Всем известно, что Сумасшедший Дом - гильдия извращенцев номер один, и большинство людей из всех сил постараются держаться подальше от них. Однако существует одна группа, которой хватает смелости во всеуслышание выступить против них, и это ЛМ. Люди, хорошо знакомые с ЛМ, знают, что настоящим боссом в этой гильдии является не глава и даже не его помощник, а Лис.

Лис, клерик с билдом призывателя, эксперт в ПвП, главный член ЛМ, входил в команду чемпионов в ПвП-состязании 3 на 3. Он куда более известен, но не своей игровой личностью, а в реальной жизни...

...

На время зимних каникул Вэй Ши тоже остался в кампусе. Согласно проведенному им расследованию, с тех пор, как Тан Сювэнь начал работать здесь, будь то летние или зимние каникулы, он продолжал оставаться в общежитии для учителей. Он ни разу не возвращался домой, не трогаясь с места даже во время прохождения весеннего фестиваля. Среди прочих сотрудников у него тоже не имелось близких друзей. Он был довольно одинок, и если кого и можно было считать достаточно близким ему человеком, то это был бы...

Выйдя из своего общежития, Вэй Ши увидел ожидающих на улице Бай Луна и парня, которого прежде никогда не встречал.

Он лишь бросил взгляд на этих двоих и продолжил идти своим путем, обращаясь с ними, как с невидимками.

Когда он проходил мимо Бай Луна, тот внезапно склонил голову:

- Извини.

Вэй Ши застали врасплох его действия, и его ноги сами собой остановились на месте.

Бай Лун повернулся и посмотрел на стоящего возле него парня, а затем вытянул руку и надавил ему на голову. Запаниковавший Сюй Сянь тоже быстро поклонился Вэй Ши:

- Прости-прости!

Бай Лун выпрямился:

- Я, Бай Лун, еще никогда и ни перед кем не склонял голову в этой жизни. За этот раз с меня причитается, и если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, я ни при каких обстоятельствах не откажу.

- На самом деле это все только моя вина, Бай Лун ни о чем не подозревал, - осторожно проговорил Сюй Сянь. - Прошу, не вини его.

Изначально, увидев эту парочку, Вэй Ши не особо обрадовался, но сейчас он испытывал удивление.

- Забудь об этом. К вам двоим это не имеет ни малейшего отношения. Как только он решил раздобыть их, никто не смог бы остановить его.

- В действительности... - пусть Сюй Сянь и опасался, что Бай Лун может его упрекнуть, он все-таки не смог сдержаться и сказал от себя пару слов, - нельзя заставить кого-то любить тебя, и раз уж Маленькая... учитель Тан не заинтересован в тебе, мне кажется, лучше будет оставить его в покое... - Сюй Сянь всегда относился с немалым почтением к преподавателям, и с тех пор, как он узнал, что Маленькая Пряжка на самом деле являлся учителем, ему стало весьма непросто называть его по игровому нику.

- Учитель Тан? - Вэй Ши едва открыл рот, как его прервал Бай Лун. - Ты хочешь сказать, что Лазурная Пряжка - учитель Тан?

Сюй Сянь думал, что Бай Лун уже знал об этом, но, услышав его вопрос, все же робко кивнул.

Бай Лун с недоверчивым выражением на лице повернулся к Вэй Ши:

- Тан Сювэнь?

- Ты знаешь его? - вместо ответа спросил Вэй Ши.

- Я знаю его младшего брата.

...[Шепот] Лазурная Пряжка: Ты этим утром поспорил с моим младшим братом?

[Шепот] Сакка: Значит, сегодня утром с твоего персонажа писал твой младший брат?

[Шепот] Лазурная Пряжка: Почему ты принялся спорить с ним?

[Шепот] Сакка: Он начал допрашивать меня, как только зашел в игру, но я с ним не спорил.

[Шепот] Лазурная Пряжка: Забудь, это уже неважно.

[Шепот] Лазурная Пряжка: Я хочу развода.

[Шепот] Сакка: Почему?

[Шепот] Лазурная Пряжка: Разве мы не договаривались, что я лишь помогаю тебе, и мы когда угодно сможем с тобой развестись?

[Шепот] Сакка: И ты решил упомянуть об этом по прошествии столького времени? Тогда, по крайней мере, ты должен сказать мне причину.

[Шепот] Лазурная Пряжка: Мой брат против, и одного этого должно быть достаточно.

[Шепот] Сакка: Только поэтому? Прости, но я не могу принять такую причину...

Очнувшийся от своих воспоминаний Вэй Ши пристально посмотрел на Бай Луна:

- И как много тебе известно о его младшем брате?

Наступил весенний фестиваль. Когда Лин Ян приехал домой, его долго распекали за то, что он не приехал домой на летних каникулах, а вернулся лишь сейчас, на зимних, и за то, что стал совершенно неуправляемым. Окончательный вывод мамы Лин звучал так: "Мальчики больше

не желают оставаться дома, когда вырастают".

- Ты не возвращался на летние каникулы. Оба мальчика из семей Бай и Мэн множество раз приходили сюда, надеясь увидеть тебя, ты уже с ними связался?

- Ага, на самом деле я вернулся вместе с Сяо Баем, - поспешил ответить Лин Ян.

- Это хорошо, - лепя пельмешки, проговорила мама Лин. - Пусть ты и не поступил в военный колледж, отказываться от дружбы с ними тоже не дело.

Лин Ян дара речи лишился:

- Мам, о чем ты вообще?

- Несколько дней назад я повстречалась с мамой Мэн Ху, и она спрашивала меня о тебе, сказав, что ты давненько не появлялся у них. На китайский Новый год ты обязан к ним заглянуть. Семья Мэн относится к тебе лучше, чем к собственному сыну. Если продолжить их избегать, они решат, что ты до сих пор расстроен из-за того происшествия.

- О чем ты? Я и прежде никогда из-за этого не расстраивался.

- То, что ты так считаешь, вовсе не означает, что так думают и все остальные. Тебе лучше их навестить.

- Ладно-ладно, я все уже понял, моя дорогая мамочка, - беспомощно отозвался Лин Ян.

Ночью в канун китайского Нового года Лин Ян, как послушный мальчик, сидел дома со своей семьей, наблюдая по телевизору за торжеством в честь весеннего фестиваля. Минуло уже много лет с тех пор, как он вот так проводил эту ночь. Раньше они всегда собирались втроем в доме Мэн Ху, где заставляли маленького караульного, который во время фестиваля не возвращался домой, играть с ними в маджонг, после чего оставались ночевать у Мэн Ху. Дом старшего офицера представлял собой двухэтажный коттедж с огромными чердаком и подвалом. Пустых комнат было навалом, их хватило бы даже на размещение целого взвода, но Мэн Ху все равно упорно настаивал на том, чтобы втиснуться в одну комнату с ним.

Лин Ян был из тех, кто не выносит быть в одиночестве, поэтому он весь день строчил Е Лану сообщения. К вечеру они стали оставаться непричитанными, но, к счастью, имелся еще WeChat. Лин Ян зарегистрировал себе в WeiBo новый аккаунт и добавил в друзья Е Лана.

Он просто описывал и отправлял ему любые жалобы, которые у него появлялись. Вот так они и провели свой первый весенний фестиваль в качестве парочки.

Рано утром на первый день после празднования китайского Нового года родители Лин Яна отправились с визитом к старшим офицерам, оставив Лин Яна в одиночестве скучать дома. По привычке он побежал к Бай Луну, а поскольку на улице похолодало, он основательно обмотался шарфом.

- Стой, - на входе его остановил часовой. - Кто ты? Пожалуйста, покажи свое удостоверение личности.

Услышав знакомый голос, Лин Ян повнимательнее пригляделся к нему, а затем просиял и, стянув с лица шарф, радостно позвал его:

- Брат Сюю!

Увидев лицо Лин Яна, этот человек с не менее радостным волнением похлопал его по спине:

- Сяо Ян!

Тан Сюю был очень силен: от одного этого похлопывания Лин Яна едва не вырвало кровью.

Закашлявшись, Лин Ян попросил пощады:

- Брат Сюю, не используй так много силы, я хрупкое существо.

- Ха-ха, маленький парень, ты совсем не улучшился, все такой же слабенький, - рассмеялся Тан Сюю.

Тан Сюю обладал аурой истинного героя, он был высоким и держался прямо, а в зимней армейской форме выглядел очень подтянутым. Он казался таким горячим, что мог с легкостью развеять стоящую на улице стужу.

Два года назад Тан Сюю стоял на страже у входа в их жилой комплекс. Когда Лин Ян с друзьями ежедневно проходили мимо него и видели на нем эту армейскую форму вместе с винтовкой, он казался им весьма впечатляющим. Все они сильно завидовали ему и старались подойти поближе, чтобы попробовать прикоснуться к его оружию.

Хотя, стоя на посту, полагалось строго следовать дисциплине, когда он уходил с дежурства, у него всегда находилось время для них. Тан Сюу был жизнерадостным человеком, поэтому в скором времени стал очень близок с Лин Яном и его друзьями.

- Брат Сюу, где твоё оружие? - Лин Ян оглядел его.

- Меня повысили, и оно теперь здесь, - Тан Сюу похлопал себя по бедру. - Ты когда-нибудь видел, чтобы охранник, стоящий на часах у старшего офицера, держал винтовку?

Лин Ян нарочно сделал вид, будто ожидал от Тан Сюу большего:

- Когда я учился на третьем году старшей школы ты охранял вход, теперь я на втором курсе университета, а ты, брат Сюу, по-прежнему стоишь на страже у входа.

- Кто ж виноват, что меня приписали к охранной службе? - с беззаботным выражением на лице сказал Тан Сюу. - К тому же разве стоять у главных ворот то же самое, что и здесь?

- Брат Сюу, твоё военное служение скоро закончится, так? И чем ты планируешь заняться потом?

- Да, она завершится через несколько месяцев. Я хотел бы остаться, но, не обладая особыми навыками и связями, не уверен, что смогу это сделать.

- Почему бы тебе не поступить в военный колледж?

- В детстве я слишком любил развлекаться, так что мои отметки недостаточно хороши. С тем, чего я добился здесь, надеюсь, мне удастся получить рекомендацию, чтобы остаться.

- Ты действительно очень стараешься, даже во время новогодних праздников на работе.

- Не то чтобы мне некуда было пойти. Скорее всего, когда после фестиваля фонарей вернутся остальные ребята, я поеду навестить своего брата. Точно, как там мой братишка?

Лин Ян фыркнул:

- Не переживай, даже если пострадают все остальные люди этого мира, твой брат всё равно останется в целости и сохранности.

Лин Ян еще немного с ним поболтал, а затем Тан Сюю заметил, что он замерзает и быстро загнал его в дом:

- Ты пришел к внуку заместителя комиссара Мэн, верно? Он сейчас должен быть дома, я не видел, чтобы этим утром он выходил.

Улыбка Лин Яна застыла:

- Ах, я пришел к Сяо Баю, тебе ведь не нужно извещать всех об этом?

- Поскольку это ты, конечно же, это не нужно, скорей заходи.

- Хорошо, - Лин Ян пошел вперед, но, пройдя пару шагов, о чем-то подумал, а затем обернулся, чтобы спросить: - Дочь командующего Фан уже вернулась?

- Та девушка? Она уже давно приехала и привела с собой какого-то парня. Должно быть, они встречаются.

Нога Лин Яна слегка запнулась, но он, больше не сказав ни единого слова, помахал на прощание Тан Сюю и потопал к дому Бай Луна.

Обменявшись поздравлениями в честь китайского Нового года с генералом Бай и его женой, Лин Ян бегом припустил на второй этаж. Бай Лун в свободных белых одеяниях сидел в учебной комнате и практиковал каллиграфию.

Увидев его, Лин Ян принялся насмехаться:

- Уже первый день после китайского Нового года, а ты только сейчас вспомнил, что нужно весенние двестишия написать?

- Ты ослеп? Ты видел когда-нибудь, чтобы люди использовали для написания весенних двестиший бумагу сюань? - подколот его в ответ Бай Лун, речи которого совершенно не вязались с его благородным обликом.

Склонившись над ним, Лин Ян прочитал написанное:

- "Огромная армия пересекает Чанцзян". Ха, что еще за политическое прозрение?

- Отец попросил меня написать это кому-то в подарок. Думаешь, мне нравится заниматься таким? - Бай Лун отвлекся и, изобразив неверный штрих, раздраженно скомкал весь лист. - Кыш, кыш отсюда, не мешай мне.

У изгнанного Лин Яна не оставалось иного выбора, кроме как отправиться во двор. Весь растущий там бамбук зачах от холода, а в стене, отделявшей двор от территории соседнего дома красовалась брешь, возле которой, у основания стены, грудой были свалены кирпичи.

Лин Ян впал в оцепенение, глядя на эту брешь и предаваясь воспоминаниям.

- Просто заберись на стену, если так хочется посмотреть, - донесся сверху беспечный голос Бай Луна. Задрал голову, Лин Ян увидел, что тот стоит на балконе и смотрит на него с едва заметной улыбкой.

Лин Ян только фыркнул и отвернулся:

- Заберусь, когда буду счастлив, и не стану забираться, если не буду.

У Бай Луна на лице все еще было такое выражение, словно он получает удовольствие, наблюдая за ним:

- Вот оно как? А мне-то казалось, что ты набрал вес и больше не сможешь туда залезть.

Лин Ян никогда не мог сдержаться, когда его провоцировали. На несколько шагов разбежавшись, он оттолкнулся от кирпичей и, зацепившись руками, привычно взобрался так, что половина его тела оказалась над стеной. Его взгляд задержался на соседнем дворе.

Во дворе стояло много виноградных решеток, которые до сих пор увивали увядшие виноградные лозы. Раньше, когда созревал виноград, Лин Ян ложился под эти решетки и открывал рот, жадно поедая одну виноградину за другой, но даже так винограда всегда было более чем достаточно. Каждый год они собирали виноград, а когда он забродит, передавали маленьким солдатам, чтобы те могли выпить. Во дворе росло еще несколько других фруктовых деревьев, но сейчас их опустевшие ветви увешивали праздничные фонарики.

Кто-то стоял, взобравшись на лестницу и развешивал фонарики над крыльцом. Услышав шум со стороны соседнего двора, он обернулся. Он с первого взгляда заметил Лин Яна и улыбнулся:

- Ты до сих пор не способен войти через переднюю дверь, но всегда готов перелезть через

стену.

Лин Ян замер и со смущенной улыбкой спрыгнул обратно во двор Бай Луна.

Устроившись в старом деревянном кресле в доме Бай Луна, Лин Ян возвел глаза к потолку и вздохнул. Бай Лун закончил со своей каллиграфией и теперь заваривал чай в вытащенном откуда-то чайном сервизе. Увидев Лин Яна таким, он почувствовал себя одновременно радостно удивленным и недовольным.

- Кто знает, куда делся тот парень, который до сих пор так прекрасно играл свою роль? Почему же сейчас все вернулось на круги своя?

- Раньше рядом был король киноэкрана, а сейчас я сражаюсь в одиночку, и моей боевой мощи явно недостаточно.

- Чего ты боишься? Пусть сердце у тебя из стекла, зато толстая кожа. Если чувствуешь себя неполноценным внутри, компенсируй это наружностью, твой оборонный потенциал все еще довольно велик. Не переживай, я тебя поддержу.

Лин Ян усмехнулся и проигнорировал его предложение.

Приготовив чай, Бай Лун проявил редкую для него любезность и принес ему чашечку:

- Ты бесконечно будешь с этим тянуть? Действительно не собираешься рассказывать ему правду?

- И что случится, если я ему расскажу? В итоге мы просто будем чувствовать себя неловко при встрече, а может, и вообще перестанем встречаться.

Лин Ян принял у него чашку чая и одним глотком прикончил ее содержимое, прокомментировав:

- Слишком слабо, в следующий раз покрепче завари.

Бай Лун резко развернулся и направился прочь:

- Попусту растратил мою доброту, какая неблагодарность.

Лин Ян возвращался в кампус на седьмой день после китайского Нового года. Так вышло, что этот же день являлся Днем Святого Валентина, и Е Лан сказал, что приедет забрать его.

Когда Е Лан прибыл, Лин Ян увидел, что тот приехал на мотоцикле. Однако это было весьма приятно, поскольку, езда на мотоцикле, можно было носить мотоциклетные ботинки.

Мотоциклетные ботинки Е Лана оказались как раз из тех, что любил Лин Ян. Они были красно-черными с изображением пламени и очень толстыми подошвами, а вокруг каблуков был обернут металл. Они сильно походили на те, что носил У Гуаньфэн на плакате, украшавшем стену Лин Яна.

Не видевший Е Лана целую неделю, да еще и с нынешним видом, Лин Ян преисполнился радости. Увидев, что поблизости ни души, он не удержался и, наклонившись, поцеловал Е Лана.

Затем Лин Ян натянул шлем, переданный ему Е Ланом, уселся у него за спиной и крепко обнял его за талию. Они тронулись с места, так и не заметив кое-кого, наблюдавшего за ними из закутка, расположенного неподалеку.

Сюй Сянь впервые оказался в военном городке. Бай Лун провел его внутрь, а когда они вместе проходили мимо дома Лин Яна, им повстречался Мэн Ху.

- Ты к Лин Яну пришел? - спросил Бай Лун.

Цвет лица Мэн Ху выглядел не особенно хорошо:

- Кто-то уже увез его.

Бай Лун повернулся к Сюй Сяню:

- Е Лан приезжал?

Сюй Сянь кивнул:

- Они собирались сходить на концерт.

- Что за концерт? Где?

- Весьма популярного новичка из Лань Шань, как же его звали?.. Ху Ли (1)? - следом Сюй Сянь

упомянул название бара, где должен был состояться концерт. Услышавший все это Бай Лун тут же переменялся в лице, выражение лица Мэн Ху тоже стало несколько странным.

- Вперед, мы тоже идем, - взяв за руку Сюй Сяня, Бай Лун направился к выходу. Мэн Ху хотел было последовать за ними, но оказался остановлен Бай Луном: - Забудь, мне кажется, Лин Ян не захочет там видеть тебя.

Мэн Ху резко остановился на месте, его рот открылся, но он не смог произнести ни единого слова.

1. Ху Ли - это имя парня и в то же время "лиса" по-китайски.

<http://bllate.org/book/14748/1316628>